

Юнь Цычао еще колебался, стоит ли отвечать, когда услышал рядом голос Ся Синланя:

— Отвечай. Мне самому интересно, что он хочет сказать.

Юнь Цычао молча принял вызов. В следующее мгновение на виртуальном экране появилось лицо Юнь Яна. Тот старательно выдавил из себя улыбку, которую, вероятно, считал доброжелательной, но Юнь Цычао и Ся Синлань отчетливо разглядели в его глазах алчность. Казалось, для Юнь Яна Юнь Цычао — не более чем товар, способный принести выгоду клану Юнь.

Ся Синлань невольно нахмурился, почувствовав инстинктивное отвращение к этому человеку. Ему доводилось видеть подобные сцены слишком часто, поэтому он с первого взгляда раскусил намерения Юнь Яна. Защищая своего, маленький господин гордо вскинул голову и, не мигая, уставился в экран, намереваясь проследить, какую еще гадость тот задумал.

— Цычао, ты сейчас где? — спросил Юнь Ян.

— В Первом военном училище.

Услышав ответ, Юнь Ян на мгновение заколебался. В конце концов, тот, кто смог своими силами поступить в Первое военное училище, имеет безграничные перспективы. Стоит ли ради расположения Цинь Ху заставлять Юнь Цычао бросать учебу? Юнь Ян долго боролся с сомнениями, но стоило ему встретиться взглядом с холодными глазами Юнь Цычао, как он мгновенно пришел в себя. Юнь Цычао не питал к клану Юнь никаких чувств, и даже если в будущем он добьется успехов в армии, вряд ли это принесет клану реальную пользу. Раз так, то лучше использовать его для сделки с кланом Цинь!

Придя к такому решению, Юнь Ян тут же произнес:

— С тех пор как ты уехал, мать постоянно скучает по тебе. Может, бросишь учебу и вернешься ухаживать за ней? В конце концов, в клане Юнь всегда найдется для тебя лишняя миска риса.

Услышав, как он с таким апломбом распоряжается будущим Юнь Цычао, Ся Синлань пришел в такое негодование, что едва мог связать слова. Он резко шагнул к Юнь Цычао и, сверкнув глазами, бросил:

— Глава клана Юнь, какая прыть! Как вы смеее подстрекать курсанта военного училища к отчислению? Вы хоть понимаете, какое это тяжкое преступление, если об этом узнает военное ведомство?

Юнь Ян недовольно нахмурился:

— А ты еще кто такой? С какой стати подслушиваешь разговор отца и сына?

Ся Синлань насмешливо хмыкнул, мастерски изображая избалованного повесу:

— Какое тебе дело, кто я такой? Сам выглядишь убого, интриги плетешь, целыми днями только и думаешь, как бы нагадить. Если бы ты направил свою изворотливость в нужное русло, не думаю, что клан Юнь пришел бы в такой упадок.

Получив отповедь от какого-то юнца, Юнь Ян потерял самообладание. Помрачнев, он бросил на Ся Синланя тяжелый взгляд и рявкнул:

— Дела клана Юнь — не твое дело, ты, посторонний...

Не дав ему договорить, Юнь Цычао холодно произнес:

— Наймите сиделку.

С этими словами он отключил связь. Ся Синлань показал ему большой палец и похвалил:

— Красава!

Юнь Цычао молча убрал оптический компьютер, заблокировал номер Юнь Яна и направился вместе с Ся Синланем в сторону столовой. Из-за разговора они задержались, и в столовой уже не протолкнуться. Юнь Цычао сохранял полное спокойствие; видя, что его сосед по комнате не торопится, он тоже не стал суетиться. В конце концов, голодать не ему одному — раз есть те, кто останется без еды, ему не о чем беспокоиться.

Глядя на него, Ся Синлань рассмеялся, покачал головой и повел его на верхний этаж:

— Раз уж тебе сегодня достался такой паршивый папаша, я так и быть расщедрюсь и угощу тебя, чтобы снять сглаз.

Он надеялся увидеть хоть какую-то реакцию, но, обернувшись, встретил все то же ледяное выражение лица. Казалось, у этого человека вообще не бывает других эмоций! Ся Синлань сник и, смирившись, потянул Юнь Цычао вперед, ворча себе под нос:

— Иногда мне кажется, что ты какой-то странный. Холодный, как робот.

Юнь Цычао промолчал, лишь спокойно глядя на него своими темными глазами. Ся Синлань глубоко вдохнул, и его детское лицо стало серьезным:

— Ты ведь не робот, правда? Я что, угадал?

В ответ Юнь Цычао щелкнул его по лбу. Хотя было немного больно, Ся Синлань почувствовал тепло его кожи. Оно совсем не соответствовало его холодной натуре. Ся Синлань потер ушибленное место, и на его лице отразилась обида:

— Можно же было просто сказать, зачем сразу драться? Не думай, что я не дам сдачи, я умею!

Юнь Цычао лишь счел его шумным и, поднявшись на верхний этаж, сам подошел к окну

заказывать обед. Из любопытства Ся Синлань последовал за ним и воочию увидел остаток на его счету, где количество нулей не поддавалось исчислению.

Ся Синлань мысленно охнул: просчитался! Он-то думал, что перед ним бедняжка, а оказалось — скрытый магнат! Ся Синлань принялся загибать пальцы, подсчитывая: с зарплатой его брата такое количество нулей ему, пожалуй, не накопить и за всю жизнь. В тот же миг у него глаза на лоб полезли. Военное ведомство Империи славилось самыми высокими зарплатами, и его брат получал около двадцати тысяч звездных монет в месяц, но по сравнению с балансом Юнь Цычао эти деньги казались сущими грошами.

Ся Синлань сглотнул слюну и осторожно поинтересовался:

— Цычао, Юнь Цычао, скажи честно, тебя завтра утром не заберут полицейские?

Юнь Цычао, сохранив невозмутимость, просто развернулся и ушел. Ся Синлань наспех купил себе еды и поспешил следом:

— Я серьезно! Если я правильно помню, ты же еще несовершеннолетний? Столько денег... ты что, стал космическим пиратом?

Юнь Цычао опустил голову, принявшись за еду, и совершенно не желал отвечать. Но воображение Ся Синланя разыгралось не на шутку:

— Дай подумать... может, ты переметнулся к Альянсу и продаешь им секреты Империи?

Юнь Цычао достал из своего набора фрукт и запихнул его Ся Синланю в рот, после чего снова уткнулся в тарелку. Ся Синлань чуть не задохнулся от возмущения. Он принялся сердито жевать, с грохотом стуча палочками по миске — очевидно, вымещая злость на посуде. Не успел Юнь Цычао и слова сказать, как Ся Синланя уже отчитали сидевшие рядом люди.

Глядя на сконфуженного Ся Синланя, Юнь Цычао невольно улыбнулся, и это не ускользнуло от внимания соседа. В одно мгновение Ся Синлань воспрял духом и удивленно воскликнул:

— Так ты умеешь улыбаться! А я уж решил, что ты ледяная глыба, лишённая человеческих чувств!

Улыбка Юнь Цычао исчезла, как только тот заговорил, и он вновь стал прежним холодным изваянием.

— Эх, такой красавец — а улыбаться не хочешь. Так ведь и пару себе не найдешь, — проворчал Ся Синлань, отправляя в рот кусочек еды. Прожевав, он добавил: — Кстати, у начальника моего брата тоже физиономия ледяная. Если будет шанс, обязательно познакомлю вас, заодно сравним, у кого из вас эмоций меньше!